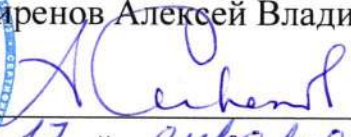

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
Российской академии наук
(СПБИН РАН)

197110 Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д.7
Тел./факс(812) 235-41-98 E-mail: info@spbiiaran.ru
ОКПО 02698482, ОГРН 1027806868176
ИНН/КПП 7813157593/781301001

УТВЕРЖДАЮ
Директор Санкт-Петербургского
Института истории РАН, член-
корреспондент РАН,
доктор исторических наук
Сиренов Алексей Владимирович

« 17 » января 2025г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук на диссертацию Шумакова Михаила Дмитриевича «Оборона Царицына в период Гражданской войны в России в 1918 г.: военно-стратегическое, политическое и историко-культурное измерение», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. «Отечественная история».

Научная актуальность рассматриваемого диссертационного исследования не вызывает сомнений. Оборона Царицына в 1918 году была важным эпизодом Гражданской войны, а на протяжении нескольких десятилетий этот сюжет был важнейшим направлением исторической политики большевиков. К тому же внимательное изучение ситуации на уровне одного региона, одной армии позволяет лучше понять общие процессы государственного и военного строительства и конфликты, на них влиявшие.

Новизна исследования определяется прежде всего введением в научный оборот новых источников, выявленных в семи архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда и Тулы. Эти источники существенно дополняют историю обороны Царицына, хотя она давно уже была объектом исследования

историков. М. Д. Шумаков также впервые рассмотрел вопрос о месте этого эпизода гражданской войны в советской культурной памяти, рассматривая историю изобразительного искусства, историю литературы и историю кино в связи с развитием историографии.

Описание методологии исследования (С. 36–37) нельзя назвать вполне удачным, автор не дает читателю ясного представления о своей исследовательской лаборатории и упускает возможность применить некоторые актуальные исследовательские подходы. Так, например, при описании исторической политики большевиков уместно было бы использовать наработки авторов, которых объединяет интерес к т.н. *memory studies*. В других случаях можно было бы использовать прием смены оптики исторического исследования, который удачно применял, например, П. Холквист: исследование локальной истории он помещает в контекст общегосударственный, а затем и глобальный¹. Представляется, что и случай обороны Царицына в 1918 году может дать новое знание об общероссийских процессах.

Это замечание влияет и на оценку историографического обзора: диссертант, насколько мы можем судить, обстоятельно характеризует исследовательскую литературу, посвященную объекту исследования, но можно было бы привлечь и некоторые издания, посвященные гражданской войне в целом. В историографическом обзоре бегло упоминаются англоязычные исследования (С.34), но в тексте диссертации они почти не используются. Можно допустить, что зарубежные коллеги не внесли особого вклада в решение конкретных задач данного исследования, но это следовало бы обосновать, без такого комментария упоминание этих книг в обзоре приобретает характер декоративного украшения.

Бесспорным достоинством диссертации, как уже упоминалось выше, является введение в научный оборот новых источников, выявленных диссертантом в архивах. Эта работа заслуживает уважения. Вместе с тем в диссертации крайне редко используется городская и региональная пресса, некоторые газеты, выходившие в Царицыне, не упоминаются в списке источников. Возможно, автор намеренно ограничил круг своих источников, быть может его предшественники уже многократно их изучали, или комплекты газет были недоступны диссертанту, но это требует авторского комментария. В описании источников работы называется газета «Солдат революции», она упоминается несколько раз в содержании диссертации, однако ссылок на нее нет, не указана она и в списке источников. Автор использует газету «Борьба» (С. 192, 201), но при этом в одном

---

¹ *Holquist, P. Making War, Forging Revolution: Russia's Continuum of Crisis, 1914–1921.* – Cambridge (Mass.), 2002. 359 p.

случае ссылка дается на лист архивного дела, по всей видимости, речь идет о газетной вырезке, а в другом случае автор ссылается на публикацию источников. Между тем диссертант, ссылаясь на источники, выявленные им в архивах показывает, что между редакцией этой газеты и РВС 10-й армии существовал конфликт (С. 228), интересно, как он проявлялся на страницах «Борьбы».

Первый параграф первой главы посвящен описанию военно-стратегического положения Царицына в 1918 году. Автор убедительно показывает, что и во время Гражданской войны, и после ее окончания политические противники, боровшиеся друг с другом в этом регионе, придавали большое значение городу, используя порой весьма схожие аргументы. Диссертант отходит от жесткого противопоставления Восточного и Южного фронтов при оценке их значения для общего хода Гражданской войны, которое было присуще ряду его предшественников.

Очень интересны описания своеобразного «бартера» между царицынским большевистским руководством и красными полевыми командирами из хлебобродных губерний: оружие и боеприпасы обменивались на продовольствие (С. 57). Отношения такого рода способствовали постепенной интеграции партизан в красноармейские соединения. Эти наблюдения диссертант делает на основе источников, выявленных им в архивах.

Второй параграф первой главы представляет собой очерк социально-экономического положения Царицына, особое внимание уделяется роли транспортного узла города, важного для снабжения губерний центра России продовольствием.

На выявленных М. Д. Шумаковым источниках построен следующий параграф, посвященный Царицынскому оружейному заводу. Автор убедительно показывает, что, хотя завод и был закрыт в июне 1918 года, организация на его базе работ в мастерских способствовала вооружению сил, оборонявших Царицын. Об этом свидетельствуют данные таблиц, составленных диссертантом (С. 94 – 95). Вместе с тем история строительства завода в годы Первой мировой войны освещена чрезмерно подробно, хотя она не связана напрямую с целью диссертационного исследования и выходит за обозначенные хронологические рамки. Можно было бы в диссертации ограничиться характеристикой состояния дел, которое сложилось на этом предприятии к 1918 году.

Глава вторая, посвященная собственно обороне Царицына в 1918 году, начинается с параграфа о походе сформированных в Донбассе отрядов под общим командованием К. Е. Ворошилова, которые после боев с немецкими

войсками прорывались к Царицыну, ведя борьбу с казаками. Прибытие в Царицын большого войскового соединения, ставшего затем основой формирования 10-й армии, существенно меняло ситуацию в городе. Хотя этот сюжет давно уже привлекал внимание историков, автор, опираясь на выявленные им источники, смог существенно уточнить сложную картину разнообразных внутренних конфликтов, сопровождавших поход отрядов Ворошилова. Тщательно сопоставляя различные, часто противоречащие друг другу свидетельства современников, М. Д. Шумаков реконструирует ход этих конфликтов, и предлагаемые диссертантом интерпретации представляются убедительными. На основании этой реконструкции автор предлагает свою периодизацию реорганизации соединения Ворошилова во время марша.

В следующем параграфе рассматривается деятельность военного и политического руководства в Царицыне, особое внимание уделяется взаимоотношениям в партийном, хозяйственном и военном руководстве города и региона. Особое значение уделяется разногласиям и конфликтам, а также взаимоотношениям между местными лидерами и центром (В. И. Ленин, Я. М. Свердлов, Л. Д. Троцкий). Автор указывает на факторы, влиявшие на расстановку сил и конфликты в царицынском руководстве: приближение фронтов Гражданской войны, необходимость продовольственного снабжения центра страны, формирование Северо-Кавказского военного округа, наличие дублирующих друг друга продовольственных и военных центров управления, приезд в регион видного члена большевистского руководства И. В. Сталина, прибытие в регион отрядов Ворошилова. Собранный материал позволяет уточнить некоторые важные эпизоды биографии Сталина и истории внутрипартийных дискуссий. Диссертант показывает, что находившийся в Царицыне народный комиссар, используя имевшиеся в его распоряжении чрезвычайные полномочия и ресурсы, в том числе и ресурсы финансовые, умело лавировал между различными группировками, централизуя власть в регионе для решения продовольственных и военных задач, последние становились все более приоритетными (автор именует эти действия наркома выстраиванием «вертикали власти»). В противостоянии «царицынцев» и «украинцев» (командиры и политработники отрядов Ворошилова) Сталин в большей степени опирался на последних, хотя в известном конфликте с военными специалистами, прежде всего с А. Е. Снесаревым, нарком пользовался поддержкой обеих группировок. Заметим, что в отличие от части своих предшественников диссертант считает, что отстранение Снесарева от должности было оправдано.

Противостояние «царицынцев» и «украинцев» можно было бы сравнить с аналогичными конфликтами в других регионах: отступавшие из Донецко-

Криворожской республики и Крыма советские политические и военные работники не только удовлетворяли кадровый голод в российских городах, но и включались порой в борьбу за власть на местах. Схожая ситуация сложилась и в Астрахани, где приезжие «москвичи» и «бакинцы» (политики, бежавшие в город после падения Бакинской коммуны), потеснили местных советских деятелей. Нередко прибытие таких «мигрантов», ожесточенных и сплоченных предшествующей борьбой, способствовало радикализации политической жизни в российской провинции². Полагаем, что этот общероссийский контекст Михаил Дмитриевич сможет учесть при дальнейшей разработке темы.

Диссертант умело показывает, как управленческие конфликты проявлялись в повседневной жизни. К примеру, опираясь на выявленные источники он сравнивает заработную плату у конкурирующих друг с другом ведомств (С. 172–174). Очевидно, что в своих дальнейших исследованиях автор смог бы использовать и инструментарий такого исследовательского направления как «история повседневности».

Весьма интересен сюжет образования Царицынской губернии, которая была создана из нескольких уездов Саратовской и Астраханской губерний приказом Военного совета, что было вызвано прежде всего потребностями мобилизации (до этого Царицын был уездным городом Саратовской губернии). Выявленные автором источники позволяют составить представление о масштабах призыва на воинскую службу (С. 179 - 180). В целом, мобилизацию в губернии диссертант считает успешной: удалось призвать в армию и вооружить примерно 20 тыс. человек. В этом случае было бы полезно сравнить мобилизации в разных губерниях.

Автор выявил интересные сведения о составе советских войск, оборонявших Царицын. В диссертации приводятся данные о самолетах (С. 184) и бронепоездах (С. 186–187), автор сопоставляет их количество с числом самолетов и бронепоездов у противника. Сведения о царицынских «толкачах», направляемых в Москву для обеспечения города необходимым вооружением, боеприпасами и снаряжением (С. 189) иллюстрируют реальное положение дел в распределении ресурсов для фронтов Гражданской войны.

Диссертант не обходит вниманием и тему антибольшевистского подполья в Царицыне, которой уделяли немалое внимание его предшественники. Ему

---

² Разиньков М. Е., Морозова О. М. Социально-политический диалог в России (1917–1918 гг.): тенденции, механизм, региональные особенности. Москва: Квадрига, 2021. С. 251 – 252.

удалось в некоторых случаях уточнить их наблюдения, привлекая новые источники.

Последний параграф второй главы посвящён описанию боевых действий летом и осенью 1918 года. Этот сюжет давно уже привлекал внимание историков, но Михаил Дмитриевич смог уточнить картину военных операций.

В этом же параграфе автор на основе выявленных им в архиве источников касается и темы белого террора, уделяя особое внимание событиям в поселении Калач. Михаил Дмитриевич сравнивает этот случай с действиями белых в других населенных пунктах и приходит к выводу, что здесь их террор был особенно жестоким. Представляется, однако, что без описания красного террора на изучаемой диссертантом территории картина страданий мирного населения будет неполной.

Автор уделяет внимание и конфликтам, возникшим в связи с созданием Южного фронта, который перерос в конфликт между «царицынцами», во главе которых стоял Сталин, и Троцким, возглавлявшим РВСР. Этот сюжет, как известно, был уже предметом изучения ряда историков, но М. Д. Шумаков, используя найденные им источники, уточняет ход этого конфликта и уделяет большое внимание его последствиям для военного и политического руководства Царицына. После отъезда Сталина ситуация в городе существенно изменилась, начался новый раунд противостояния местных гражданских властей и командования 10-й армии. В то же время Народный комиссариат внутренних дел стал оспаривать решение о создании Царицынской губернии. Против создания новой административной единицы выступали и власти Саратова и Астрахани. Постепенно сторонники Ворошилова переводились в другие регионы, а в конце 1918 года и сам командующий 10-й армией был направлен на Украину.

Последняя, третья глава диссертации посвящена отражению обороны Царицына в советской литературе, искусстве и кинематографу. Известно, что этот сюжет был весьма важен для создания культа Сталина, который лично контролировал публикацию некоторых важных произведений, посвященных обороне Царицына, но М. Д. Шумаков убедительно показал, что это событие персонифицировали и иные фигуры, прежде всего К. Е. Ворошилов. Ворошилов стал и объектом, и субъектом этого мемориального проекта: он был вдохновителем, консультантом, патроном ряда художественных инициатив. Это позволило народному комиссару влиять на научные и художественные интерпретации обороны Царицына. Такое влияние ощущалось и в более позднее время. Можно было бы добавить, что порой те же самые люди, которые ранее прославляли «вождя революции» Керенского, впоследствии переключились на

прославление «вождей красной конницы». В этом отношении интересен случай О. Леонидова (О. Л. Шиманского), упоминаемого в тексте диссертации³.

Диссертант показывает также, как формировалась и менялась в зависимости от смены политической ситуации группа других партийных и военных деятелей, память о которых должна была стать важным элементом этого мемориального проекта. Культ героев был необходим для создания и развития культов вождей.

Автор диссертации полагает, что появление сюжета об обороне Царицына в советской культуре относится к концу 1920-х гг., характеризуя инициативы предшествующего периода как «эпизодические». Переименование Царицына в Сталинград (1925) М. Д. Шумаков рассматривает как следствие общей политики переименований и местных инициатив (С. 290). Действительно, борьба с «царскими» топонимами началась сразу же после февраля 1917 года, а после смерти В. И. Ленина процесс переименований получил сильный новый импульс (от имени рабочих царицынского завода инициатива переименования города в Сталинград была выдвинута в конце 1924 г.). Думается все же, что сюжету о переименовании следовало бы уделить большее внимание. Во-первых, один из ранних проектов предполагал дать городу имя Мининград – в честь С. К. Минина, лидера большевиков Царицына в 1917 году, который, возможно, и сам выдвинул такое предложение. Во-вторых, почти одновременно с переименованием города, а также губернии, уезда, волости, железнодорожной станции, новые названия получили другие населенные пункты губернии: в марте 1925 года Зацарицынский район, поселок Ельшанский и хутор Ново-Никольское были переименованы в честь Минина, а поселок Бекетовка стал поселком им. Ермана. В-третьих, тут был важен контекст борьбы с троцкизмом, на этот аспект прямо указывал в своем письме Сталину первый секретарь Царицынского губкома партии Б. П. Шеболдаев (фигура последнего заслуживала бы специального рассмотрения в связи с его участием в создании и развитии мифа об обороне Царицына – этот миф был важнейшим символическим ресурсом для местного руководства).⁴

Глава весьма интересна, можно посоветовать Михаилу Дмитриевичу продолжить изучения культурной и коммуникативной памяти (термины Я. Ассмана) об обороне Царицына. У этой темы большой потенциал, некоторые

---

³ Леонидов О. Вождь свободы Керенский. М., 1917. 32 с.; [Леонидов О. Л.], Климент Ефремович Ворошилов: Жизнь и боевая работа / Очерк О. Леонидова. Под ред. С. Н. Орловского. М., 1925. 53 с.; Его же. М. В. Фрунзе: Биография / Предисл. Ф. Раскольникова. М., 1925. 64 с.; Его же. С. М. Буденный, вождь красной конницы: Материалы для биографии С. М. Буденного и истории I Конной армии. С предисл. С. М. Буденного. Л., 1925. 112 с.

⁴ Савин А. И. «Село Душегубово переименовать в село Солнцево»: Советские переименования как способ коадаптации власти и общества (1918 – 1930-е гг.) // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века: Сб. научных статей / Науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск Параллель, 2025. С. 203 – 206.

сюжеты в диссертации только намечены, хотя и сейчас предположения автора кажутся весьма вероятными. Дальнейшее развитие этого междисциплинарного по своей сути проекта требует и привлечения нового круга источников, и использования исследовательских приемов истории искусств, истории литературы, истории кино. И, как уже отмечалось выше, следует привлечь известные исследования культурной памяти и исторической политики для выбора методологического инструментария.

В заключении хотелось бы сказать несколько слов об оформлении диссертационного исследования. Текст явно выиграл бы при более тщательном редактировании. Имеются опечатки. В списке литературы иногда нарушается алфавитный порядок, порой одно и то же библиографическое описание повторяется дважды (С. 329). В некоторых ссылках отсутствуют важные элементы описания (ссылка 228).

Иногда утверждения на одной странице противоречат фактам, которые приводятся в других частях диссертации. Так, например, на С. 59 утверждается, что железная дорога из центра страны через Саратов на Астрахань проходила не через Царицын, и вообще, она шла не по правому, а по левому берегу Волги. Между тем на С. 63 автор пишет о том, что эта железная дорога проходила по правому берегу.

На С. 129 автор упоминает Царицынскую Государственную думу. Речь идет, очевидно, о городской думе.

На С. 78 автор ссылается на книгу «Экономическая политика Временного правительства», написанную Павлом Васильевичем Волобуевым, но неверно указывает его инициалы. Эта ошибка воспроизводится и в списке литературы (С. 318).

Указание на эти недочеты в оформлении диссертации не снижают общей положительной оценки содержания исследования Михаила Дмитриевича.

Диссертационная работа М. Д. Шумакова «Оборона Царицына в период Гражданской войны в России в 1918 г.: военно-стратегическое, политическое и историко-культурное измерение» соответствует требованиям пунктов 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, а ее автор, Михаил Дмитриевич Шумаков, заслуживает присвоения

ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. «Отечественная история».

Отзыв составлен доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Федерального государственного бюджетного учреждения науки Санкт-Петербургского института истории РАН Колоницким Борисом Ивановичем (специальность 07.00.02 – Отечественная история).

Отзыв заслушан, обсужден и единогласно утвержден на заседании Отдела истории революций и общественного движения России Федерального государственного бюджетного учреждения науки Санкт-Петербургского института истории РАН 14 января 2025 года. Присутствовало пять человек, голосовало «за» 5 человек, «против» нет, «воздержалось» нет. Протокол № 1 от 14 января 2025 года.

Зав. отделом истории революций и общественного
движения России СПб ИИ РАН, д.и.н., проф.

(Смирнов Н. Н.)

